

СЕГОДНЯ общественность страны отмечает семидесятилетие МХАТ имени Горького.

Ниже публикуется статья известного театроведа профессора П. А. Маркова, который многие годы участвовал в формировании репертуара МХАТ в полномая деятельности пленума старейших представителей театра.

Художественный театр прочно вошел в историю русской, советской и мировой культуры как одно из драгоценнейших явлений искусства. Для многих поколений он был не только источником высокого эстетического наслаждения, но и учителем жизни, близким другом. И чем сильнее театр осознавал направленные к нему ожидания, тем более он посылал свою художественную требовательность.

Театр зародился в канун XIX века, когда все более нарастало могучее общественное движение. И хотя он ставил перед собой, казалось, на первый взгляд, преимущественно просветительские, моральные и эстетические задачи, неуклонное развитие истории сплывало его с передовым общественным движением, с передовой культурой. С первых же шагов обширная и разнообразная действительность вторглась на его сцену, а он сам всей душой хотел проникнуть в то, что составляло внутреннюю жизнь разнообразных обитателей великой неустойчивой страны. Театр ориентировался постоянно на передовые явления жизни и искусства и никогда не хотел служить отсталым вкусам, равнодушным зрителям. Он ценил душевную красоту и силу русского человека, богатство русской культуры, поэзию русского природу. И потому мыслитель, очень быстро нашел пу-

ВЕРНОСТЬ СОВРЕМЕННОСТИ

ти к сердцу демократической интеллигенции. Замечательны были личности актеров, составлявших его первый привилегированный состав, готовых подчинить личные интересы общим высоким целям.

Неотъемлемо новаторство его первых драматургов — Чехова и Горького, тесно связавших свою судьбу с театром и открывших ему невиданные ранее просторы жизни. Генеральными были его организаторы К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко, не похожие друг на друга индивидуальности, навсегда объединенные идеей создания театра как живого организма, посвященного великим задачам постижения мира и человека.

Театр, труппа которого состояла из полулюбителей и начинающих актеров, не зараженных сценическими штампами, обладал зорким взглядом и жадной наблюдательностью. Двигательной силой этого коллектива стал союз двух великих режиссеров, действовавших порою во взаимном соперничестве, но в едином понимании искусства, ибо каждый из них предъявлял все большие требования к самому себе и к труппе; Станиславский и Немирович создавали театр, который остался бы навеки слава не отдельными постановками, не преходящими успехами, а всем своим художественным существом.

Никто из участников молодого дела не предвидел тогда мирового значения, которое

приобретет театр. Они были жадны до творчества, они жили вместе со страной. В песнях своих драматургов они нашли тот богатый материал, на основе которого выковывалось их искусство, предельно человеческое. Их спектакли звучали тревожно, будоражили, призывали; в тончайших оттенках переживаний, в верности поэтической атмосферы театр раскрывал ритмы жизни, передавая поэтическую правду действительности, скрывав смысл бытия — в этом-то и заключалось его искусство.

Коллектив был безбожен в поисках театральной и общественной истины. Его основатели сразу открыли для себя путь приспособленчества. Они были требовательны прежде всего к себе в воспитании и в других такую же требовательность. Они ничему не пераля на слово и все выразительные сценические средства — от подробнейшей бытовой достоверности до игры без занавеса или на обнаженной сцене — испробовали, соотнося свои поиски с правдой актерского творчества, в итоге обогащая могучее реалистическое искусство, лежащее в основе русского театра.

Один из крупнейших современных художников как-то воскликнул: «Удивительные люди! Что им ни предложишь, они, оказывается, уже испробовали в той или иной постановке». И многое из того, что вошло теперь в жизнь советского и мирового театра

как нечто для всех общепринятое и обязательное, было с трудом, борьбой и дерзостью впервые утверждено на этой сцене. Безостановочно, придирчиво делая театр, а не ставя разрозненные постановки, коллекционировать, воспитывать актеров, а не приглашать их на сезон, решать не только сегодня, но и завтра своего театра, предвидеть его будущее — эти творческие, организационные принципы оставались неизменными для МХАТ во все годы его существования.

Театр жил стремительной и жадной жизнью. Он знал периоды радостных взлетов и свои первые годы; он пережил времена горьких раздумий и размышлений в годы реакции после 1905 года, когда он не находил опоры в драматургии. Подлинный источник творческих сил театр, по собственному признанию его руководителей и актеров, нашел в Великом Октябре. То был период мощного обновления. В многочисленных студиях театр воспитывал и собирал молодые кадры, вводил новые приемы и заново осмысливал свои, привычные. Он широко распространял свое влияние, способствовал организации национальных театров и, утверждая искусство социалистического реализма, подынял на новую высоту.

Если вспомнить образы всемирно известных актеров, рожденных силой актерского темперамента людей на этой сцене, они заполнили бы те-

перь весь скромный, строгий зал Художественного театра. Люди разных стран и поколений, люди разных эпох — утомленный интеллигент, обитатель дворянских гнезд и вояка, ученые, студенты, бедняки, богачи, нищие, воины Красной Армии, рабочие, колхозники — история конкретно возникала на его подмостках. Актеры МХАТ бывали резки и вызывающи, дирижеры в задумчивости, но они всегда владели актерским мастерством, они принадлежали к школе Станиславского и Немировича-Данченко, школе высокой мысли и тончайших переживаний.

Так десятилетиями создавался этот особенный, ни на кого не похожий творческий организм. Не меняя своей сущности, театр принимал в разные эпохи различные очертания, обусловленные эпохой, идейным содержанием, образной системой литературного произведения. В свои лучшие годы он умел чувствовать ритм страны.

Искусство Художественного театра в своей основе требовало. И не удивительно, что слабое литературное произведение становится еще хуже на его сцене, оно обнаруживает свою беспомощность, не выдерживая проверки творческими методами Художественного театра. Искусство МХАТ не приспособлено к тому, чтобы затаившей игрой скрыть призрачную пустоту таких произведений. Искусство МХАТ беспощадно — и к автору, и к

режиссеру, и к актеру. Методу МХАТ нельзя научиться однажды — ему учиться всю жизнь. Один из законов, утверждавшихся Станиславским в Немировичем-Данченко, — закон непрерывного движения вперед. Каждый сезон они обогащали коллектив новыми задачами и в конце жизни отнюдь не считали разрешенными все важнейшие театральные проблемы, оставив дальнейшую разработку и углубление системы МХАТ своим последователям.

Сейчас труппа переживает один из самых ответственных периодов своего существования. Закачивается полувековой блистательный путь ее второго поколения, выдающиеся представители которого и в самых последних спектаклях демонстрируют тончайшее мастерство. Новые общественные и художественные задачи, новые темы, новые люди врываются в жизнь театра. Он ищет, как, например, в «Стелла-варах», все более тесные связи с действительностью, осмысливая ее художественно и образно ее выражая.

Вновь наступает пора возрастных требований, поиска новых организационных форм, обретения новых форм театральности. МХАТ вновь живет обостренными темпами, как будто желая восполнить иные из прошедших лет. Нетленное, вечное, передовое искусство МХАТ ощущает свою необходимость стране, народу.

П. А. МАРКОВ.